

зкової умови для початку духовного відродження Русі українських земель. Проте лист, на який єпископ покладав особливі надії, потрапив до рук гетьмана в дуже несприятливий момент. Саме тоді спалахнула війна з Росією. Безумовно, у такій ситуації годі було чекати на вирішення релігійного питання [3, С. 95].

Однак раптові зміни у польсько-українській політиці призвели до іншого. Прибувши до столиці Речі посполитої П. Тетеря вже сам намагався підняти питання відродження діалогу між православними та уніатами. Тобто передбачалося "перезавантажити" стосунки між уніатами та православними. Однак цей оптимізм виявився марним оскільки під час роботи Сейму козацька делегация повернулася до старих вимог ліквідувати унію. Сеймова конституція, з цього приводу, містила таке рішення: "А щодо віри, яка є противна вірі грецькій православній і яка незгоду між римським та старогрецьким народом множить, жоден з духовного та світського, сенаторського та шляхетського станів, церков, монастирів, фундушів фундувати, засновувати та примножувати як у маєтках духовних, королівських, так і у власних дідичних, ніяким способом не може" [3, С. 96].

Отже, події, які розгорнулися у Сеймі 1659 р., поставили крапку в переговорах між Холмським єпископом та козацькою старшиною про врегулювання релігійних суперечок. Причини цього провалу різноманітні, однак чітко простежуються два чинники: політичний і світо-

глядний. Влітку – восени цього ж року усе добавилося й заколотом у козацькій державі, який призвів до падіння уряду Івана Виговського й загибелі його видатних прихильників. Цими подіями було відкрито нову епоху й в історії унії. Внаслідок внутрішніх незгод та прямого втручання іноземних держав, єдина колись козацька територія розпалася на Правобережну та Лівобережну. Згадані процеси свідчили не лише про гостру політичну кризу, але й церковну.

Список використаних джерел

1. Архів Української Церкви. Серія 1. Дослідження. Випуск 1. Історія унії на Київщині 1569 – 1839 років / Ред. М.І. Обушний. – Львів: Свічадо, 2011. – 295 с.
2. Блажейовський Д. Українські церковні унії: Константинопольська, Римська і Московська / Дмитро Блажейовський. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто: б.м., 1987. – 67 с.
3. Довбищенко М. Нездійснене партнерство: Унійна Церква та Гетьманський Уряд козацької України 1657 – 1670 рр. / М. Довбищенко / Архів Української Церкви. Серія 1. Дослідження. Випуск 1. Історія унії на Київщині 1569 – 1839 років / Ред. М.І. Обушний. – Львів: Свічадо, 2011. – С. 90 – 102.
4. Іванишин В. Українська церква і процес національного відродження // Пам'ятки України. – Львів: Меморіал, б.р. – Кн.2. – С. 23 – 63.
5. Мурович В. Наша українська віра – це католицька віра / В. Мурович // Віра українського народу. Пам'ятка ювілею Берестейської Унії. – Мондер: Вид-во ОО. Василян, 1946. – 64 с.
6. Назарко І. Київські і Галицькі митрополити. Біографічні нариси (1590 – 1960) / Іриней Назарко // Записки НТШ. – Рим: Вид-во О.О. Василян, 1962. – Серія II. – 269 с.

Надійшла до редколегії 29.05.13

Т. Пшеничний, канд. ист. наук, млад. науч. с.
КНУ имени Тараса Шевченко, Киев

МЕЖДУКОНФЕССИОННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНЦЕПЦИЯ ЕКУМЕНИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИАТСКИХ МИТРОПОЛИТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Автор акцентирует внимание на междуконфессиональных противоречиях в украинском обществе, которые начались после национально-освободительной войны 1648 – 1657 гг., а также на путях их преодоления. В первую очередь идет об участии в переговорах униатского епископа Я. Суши с казачьей старшиной, за поддержки которого Униатская Церковь хотела предотвратить церковный конфликт среди украинского народа.

Ключевые слова: междуконфессиональные противоречия, униаты, Униатская Церковь, Православная Церковь, духовенство, казачество, Я. Суша, И. Выговский, П. Тетеря.

T. Pshenychnyy, Ph.D in History, Junior Research Fellow
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

INTERCONFESSIONAL CONFLICTS AND ECUMENICITY CONCEPT IN WORKS UNIATYES BISHOPS IN SECOND HALF XVII S.

An author accents attention on interconfessional conflicts in Ukrainian society, that folded after national liberation war 1648 – 1657, and also on the ways of their overcoming. First of all speech goes about participating in the conduct of negotiations of uniatic bishop Y. Susha with a cossack petty officer, by means of what Uniatic Church tried to overcome church discord among the Ukrainian people.

Keywords: interconfessional contradictions, uniatic, Uniatic Church, Orthodoxy Church, clergy, the cossacks, Y. Susha, I. Ygovskyy, P. Tetery.

УДК 94(47).046+ 94(477)+ 908

А. Ракітін, асп.,
Південно-Західний державний університет, Курськ, Російська Федерація

КОЛОМЕНСЬКІ ЧЕРКАСИ В 1619-1638 РР.

Розглянуто долю локальної спільноти українців м. Коломна в період від їх появи у 1619 р. й до переселення на Бєльгородську межу в м. Козлов. Місцем поселення було визначено так звану Донську слободу м. Козлов (тепер – Мічурінськ Тамбовської області), де коломенських черкас було прийнято на полкову козацьку службу.

Ключові слова: Україна, Сагайдачний, козаки, Коломна, Козлов.

Черкаси [1] як категория населения Коломны появляются в городе в 1619 г. Все они происходили из полка Ждана Конши, отделившегося под Калугой от запорожского войска гетмана Петра (Конашевича) Сагайдачного в декабре 1618 г. [2] Этот тяжелый год ознаменовался походом на Москву польского королевича Владислава IV Ваза. Своих сил в этой военной компании у польской стороны было явно не достаточно, поэтому на помощь походному войску были призваны запорожские черкасы, численностью до 20 тысяч

человек, возглавляемые гетманом Сагайдачным. Войском гетмана были разорены южнорусские города Путивль, Валуйки, Ливны, Елец, Данков и Лебедянь, а также уезды в среднем Поочье – Серпуховской, Каширский, Коломенский и село Хатунь – центр дворцовой волости Московского уезда. Численность отрядов запорожцев, штурмовавших русские крепости, была столь велика, что, по словам очевидца, находившегося в Ельце во время осады, черкасы, не смотря на огромные потери от крепостной артиллерии, по трупам "к

Аргамачым воротам по своим по побитым людем ... взошли" [3, С. 88-97].

Финальным аккордом рейда гетмана Сагайдачного по территории Московского государства была осада Калуги осенью – в начале зимы 1618 г., в ходе которой было убито множество горожан, разорены уездные селения. Мирное соглашение в Деулино между Москвой и Варшавой, подписанное 1 (11) декабря, заставило запорожскую вольницу снять осаду Калуги. Прибывший к ним гонцом от польского войска полковник Милостный объявил о безоговорочном уходе в Речь Посполитую войска Сагайдачного с территории московских уездов. Однако полк Ждана Конши (200 человек) пожелал остаться на царской службе. Черкасы отправили из-под Калуги в Москву челобитчиков с просьбой принять их на каковую-либо ратную службу. Прошение было принято к рассмотрению и после долгих раздумий черкасы приняли на государеву службу [4, Л. 4, 18].

Полк был расформирован, а его казаков было решено расселить по разным городам и прибрать в ратную службу (преимущественно стрелецкую). Уже в январе следующего 1619 г. для поселения 200 черкас (именно такую численность имел полк Конши) выбрали 18 городов: Темников, Алатырь, Курмыш, Касимов, Арзамас, Нижний Новгород, Переславль-Залесский, Ярославль, Пронск, Шацк, Кострома, Галич, Вологда, Белозерск, Казань, Астрахань и Рязань [5, С. 201]. В Коломну решено было направить 20 черкас десятников [6] Гаврилы Остапова и Демиды Федоровав сопровождении сына боярского Никиты Стогова. По пути пять черкас "изменили" и бежали: Федор Алексеев, Федор Григорьев, Федор Петров, Остап Васильев, Иван Федоров [7, Л. 177-178].

Воеводы Коломны Борис Никитич Приимков-Ростовский и Потап Дмитриевич Нарбеков получили царскую грамоту, в которой было отмечено как и на каких условиях поселить в городе казаков Г. Остапова и Д. Федорова. Денежным и хлебным жалованием черкасских десятников предполагалось устроить наравне с коломенскими стрелецкими пятидесятниками, рядовых черкас – по аналогу с местными рядовыми стрельцами. По выписи из Стрелецкого приказа коломенский стрелецкий пятидесятник получал денежного жалования 2 рубля 25 алтын, стрелец – 2 рубля, хлеба – по осьмине [8] человеку на месяц [9, Л. 276].

Прибыв в Коломну, черкасы были поселены в пустых дворах жителей местной черной слободы [10]. Среди живших на посаде бывших казаков полка Ж. Конши в 1619 г. встречаются следующие характерные украинские прозвания: Матус, Кручко, Медведь, Кулага, Баушев, Гнилозуб, Трудоноша, Шолок, Толстой, Лугеня, Трудоноша, Лях, Голынский, Томасов, Кривоног, Булохчий, Поколевский, Еловский, Высоцкий, Крупина, Бельский, Станиславский. Несколько дворов черкас находились при храме Пречистой Богородицы [11].

В Коломне черкасы жили на положении "кормовых иноземцев" – обеспечивались хлебным и денежным жалованием из городских кабацких и таможенных доходов. Как правило, царское жалование они получали на полгода вперед: с 1 марта по 1 сентября, на месяц по 9,5 рублей человеку. Всего на год 47 рублей с полтиною [12, Л. 20]. В Коломне они не находились в какой-либо службе: "а службы они никакой не служат" [13] и, судя по прозвищам – "соленик" (солевар), "кравец" (портной) могли заниматься различными промыслами или ремеслами. Все черкасы, переведенные на службу в разные русские города [14] ведались в Разрядном приказе [15].

По выписи из Разряда число черкас в Коломне к 1638 г. резко сократилось до 6 человек. Во главе этой небольшой

группы украинцев стоял атаман Яким Суворец (Екимко Сидоров). Причины такого значительного снижения их численности неизвестны. Вероятно, имели место побег, однако в силу нехватки информативных источников, подтвердить это не представляется возможным.

В том же 1638 г. в Москве вновь обратили внимание на кормовых черкас "Саадашного выходу", живших кроме Коломны также в Шацке (5 человек атамана Семена Иванова), Пронске (6 человек атамана Тимофея Каменского) и Переяславле-Рязанском (6 человек атамана Якова Бережицкого) [16]. В столичном Разряде посчитали нужным переселить этих черкас в новый город Белгородской черты – Козлов [17], на что были подготовлены следующие распоряжения: "для службы в новые города послать, ... велено государева служба служить по Козлову и дворовым и огородным места и землями и пашнею и санным покосы велено устроить против (аналогично – прим. автора) полковых казаков" [18, Л. 20]. Было выбрано и место для их поселения в Козлове – Донская слобода. Причиной поселения коломенских, шацких, пронских и рязанских черкас именно здесь послужило бегство со службы донских и яицких казаков: "на выбылых донских и яицких казаках место" [19, Л. 22].

По царской грамоте коломенскому воеводе Ивану Ивановичу Шаховскому поручалось отправить в Козлов черкас с семьями "безо всякого задержанья и зацепки по зимнему пути и как им мочно подняться" [20, Л. 24]. Те черкасские дворы, хоромы и прочее "всякое строение", оставшееся в городе, воевода должен был продать. На постройку дворов в Донской слободе коломенским черкасам планировалось раздать по 9 рублей, а также хлебное жалование и семена для посева по аналогу с козловскими донскими казаками: 3 чети ржи, "овса тож" на человека [21, Л. 55].

Точное время переселения коломенских (и прочих) черкас в город Козлов не установлено. Если верить наказу коломенскому воеводе И. Шаховскому выслать черкасские семьи в Козлов "по первому зимнему пути", можно предположить, что произошло это не ранее середины октября 1638 г. Об этом косвенно говорит следующий эпизод. В конце декабря воевода Козлова С. Биркин сообщал в Разряд об ограблении в Рязанском уезде черкашенина Ивана Федорова, ехавшего из Москвы с денежной казной для своих товарищей на постройку дворов. Если верить словам свидетелей – пронских казаков Кондрашки Титова и Данилки Абакумова, повстречавших в дуброве под селением Маклаково этого черкашенина, ограбление произошло перед "Архангеловым днем в понедельник" (т.е. накануне 8 ноября) [22, Л. 83-99]. Отсюда следует, что в начале ноября 1638 г. черкасы из означенных городов уже были в Козлове.

Поселившись в Донской слободе Козлова черкасы стали именоваться "донские новописьменные казаки" [23, Л. 76]. Однако деньги на постройку дворов и хлеба коломенские черкасы первое время не получали. Придя в Козлов, в надежде на царское жалование, многие "одолажались" (вошли в долги), покупая в городе дворы, "платышко ободралось и сами оскудали" – писали они о своем бедственном положении в челобитной на имя царя Михаила Федоровича. На беду случился также конский падеж, пахать землю стало не на чем: "отвели дикое поле и мы ... землю розпахали, сели (сеяли – прим. автора) яровой хлеб. Пожав яровой хлеб – посели рожью, семена займучи (занимая – прим. автора) покупали. Только земли розпахали впервые хлебом" – писали черкасы [24, Л. 198]. Жалование в размере 6 рублей было незамедлительно прислано из Москвы в Козлов: "а вперед того сытым им быть с пашнею" [25, Л. 201].

Устроившись на новом месте, черкасы уже на положении полковых казаков незамедлительно были включены в систему обороны Козлова и участка Белгородской черты на территории его уезда. Сохранились сведения 1642 г. о службе полковых казаков из "черкас старово выезду" [26] на Тарбеевом броде и Касимовом (Касымовом) перелазе: "з донскими и с яицкими казаки и с своею братьею с иноземцы в ряд" [27, Л. 261]. Через речные броды и перелазы крымские и ногайские татары часто проникали на территорию южнорусских уездов – "хаживали на Русь". На этих опасных участках, как правило, строились острожки, выставлялись заставы и сторожи. Тарбеев брод находился на р. Воронеж близ села Тарбеево (до того, как в 1635 г. начал формироваться Козловский уезд, его окрестности относились к Пехлецкому стану Рязанского уезда и принадлежали вдове кн. Д.М. Пожарского Федоре) [28, Л. 4-5]. Касимов перелаз находился в 7 верстах от Козлова на р. Польный Воронеж. В том месте по царскому указу был построен острожек (Косымовский земляной городок) и земляной вал (200 сажень). На этом перелазе должны были постоянно находиться в заставе 50 конных ратных людей [29, Л. 5-7]. 1643-45 гг. отмечены крупными разорениями этой вотчины Пожарских, увод крестьян в полон, в следствие чего почти половина дворов в ее селениях стояла "впусте". Частые "татарские приходы" на территорию Козловского уезда, тяжелые условия службы, а также неурожаи и падеж лошадей сказались пагубно на хозяйстве этих переселенцев. В 1642 г. озимые хлеба были побиты морозом, летом урожай погубила засуха: "сонцом выжгло, ... а иной от сухмени пропал". Поэтому в первое время в связи с этими обстоятельствами козловский воевода Афанасий Константинович Беклемешев распорядился выдать коломенским, шацким, пронским и переяславль-рязанским черкасам по 3 рубля человеку из городских доходов [30, Л. 263].

Итак, сообщество украинцев (черкас) в г. Коломна просуществовало не долго, почти 20 лет. Проживая в городе на положении иноземцев с государева денежного и хлебного жалования, они не находились в ратной службе. Занимаясь промыслами и ремеслами, эти черкасы представляли собой своего рода местную городскую диаспору из украинских переселенцев. С 1619 по 1638 гг. численность этих "кормовых иноземцев" резко снизилась с 15 до 6 человек (речь идет только о главах семей), причины тому не известны. С началом строительства на южных рубежах Московского государства мощной оборонительной системы из засек, земляных валов, городов и острожков – Белгородской черты – московское правительство находит целесообразным перевести оставшихся черкас в город Козлов, где определяет их в полковую казачью службу. В дальней-

шем эти переселенцы из черкас полностью слились со слободским населением Донской слободы города Козлова, в XVIII в. составив разряд однодворцев [31].

Список використаних джерел

1. Так в Московской Руси XVI-XVIII в. именовались украинские казаки, а порой и вообще все украинцы. См. подробнее о термине: Папков А.И. Термины "черкасы" и "люди литовские", использовавшиеся в российской делопроизводственной документации XVII столетия. Русское средневековье. Сборник статей в честь профессора Ю.Г. Алексеева. – М. 2012. – С. 375-398.
2. О походе гетмана П. Сагайдачного см. подробнее: Сас П. Запорожці у польсько-московській війні наприкінці Смуту (1617-1618 рр.). Біла Церква, 2010.
3. Ракитин А.С. Сторожевые казаки города Данкова после "черкаского разорения" 1618 г. и до 1650-х гг. Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции. 16-18 мая 2012 года. Ч. 3. – СПб: ВИМАИ-ВиВС. 2012. – С. 88-97.
4. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 2521. Л. 4, 18
5. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. – М. 1990. – С. 201.
6. В среде украинского казачества они как правило назывались куренными атаманами.
7. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 2521. Л. 177-178.
8. Осьмина – русская мера сыпучих тел. Одна осьмина равнялась 1/2 четверти, соответственно четверть – ¼ ведра, 3,0748 литра.
9. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 2531. Л. 276
10. Жители городских слободок – здесь: посадские.
11. Города России XVI века. Материалы писцовых описаний. Подготовлено Французовой Е.Б. – М. 2002. – С. 37-38 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 200. Л. 109 об – 111.
12. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Поместного стола. Д. 24. Л. 20.
13. Там же.
14. В источниках их часто называли "черкасы, которые отстали от Сагайдачного".
15. Орган военного управления в Московском государстве XVI-XVII в.
16. Так до 1778 г. называлась современная Рязань.
17. В настоящее время – Мичуринск Тамбовской области. Был построен в 1635 г. на месте Козлова урочища – промысловой вотчины крестьян Козловых кн. Пожарского и затем включен в оборонную систему Белгородской засечной черты.
18. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Поместного стола. Д. 24. Л. 20. Служба полковых городских казаков заключалась в конной гарнизонной службе. Во время крупных военных действий полковые казаки прибирались в государевы полки походной рати (отсюда и название).
19. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Поместного стола. Д. 24. Л. 22.
20. Там же. Л. 24.
21. Там же. Л. 55.
22. Там же. Л. 83-99.
23. Там же. Л. 76.
24. Там же. Л. 198.
25. Там же. Л. 201.
26. Так в источниках назывались черкасы из указанных выше городов: Шацка, Коломны, Пронска и Переяславля-Рязанского, вышедших на русскую службу еще в 1618 г. в отличие от черкас, появившихся в Козлове позднее (из Хотмыжска, Рыльска, Корочи, Чугуева). См. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Поместного стола. Д. 24. Л. 321.
27. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Поместного стола. Д. 24. Л. 261.
28. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Поместного стола. Д. 29. Л. 4-5.
29. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 159. Л. 5-7.
30. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Поместного стола. Д. 24. Л. 263.
31. Класс служилых землевладельцев, потомков ратных людей юга России XVI-XVII вв. – детей боярских, стрельцов, казаков и пушкарей. Занимали среднее положение между дворянами и крестьянами.

Надійшла до редколегії 29.05.13

А. Ракитин, асп.

Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

КОЛОМЕНСКИЕ ЧЕРКАСЫ В 1619-1638 ГГ.

Рассмотрена судьба локального сообщества украинцев г. Коломна в период от их появления в 1619 г. и до переселения на Белгородскую черту в г. Козлов. Местом поселения была определена т.н. Донская слобода г. Козлов (в настоящее время – Мичуринск Тамбовской области), где коломенские черкасы были взяты в полковую казачью службу.

Ключевые слова: Украина, гетман Сагайдачный, казаки, Коломна, Козлов

A. Rakitin, Graduate Student

South-West State University, Kursk, Russian Federation

UKRAINIANS IN KOLOMNA (IN 1619-1639)

The author considered the destiny of Ukrainian community in Kolomna in the period from their appearance in 1619 up to the displacement on the Belgorod military line in the town Kozlov. The place of their settlement was Donskaya Sloboda near Kozlov, currently placed on the territory of Mityurinsk of Tambov region. There these Ukrainians were taken for the regimental cossack service.

Key words: Ukraine, hetman Sagaidachy, cossacks, Kolomna, Kozlov